

Дискурсивная политика Гоминьдана по формированию макрополитической идентичности жителей Тайваня (на примере выступлений президента Ма Инцзю 2008–2016 гг.)

Сергей Витальевич Севастьянов
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург, Россия, ssevastyanov@hse.ru
Даниил Олегович Алексеев
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург, Россия, d.alekseev@hse.ru

Аннотация. Многие годы т.н. "Тайваньская проблема" серьезно затрудняет развитие отношений между КНР и Китайской Республикой (Тайванем). При этом две основные политические партии Тайваня (Гоминьдан и Демократическая прогрессивная партия – ДПП) по-разному видят её решение: Гоминьдан стремится возродить Республику Китай, а ДПП – создать независимую Республику Тайвань. Для достижения успеха в этом соперничестве они стремятся изменить макрополитическую идентичность жителей острова в соответствии со своими партийными предпочтениями. В данной работе авторы изучили транскрипты речей представителя Гоминьдана Ма Инцзю во время его президентства (2008–2016 гг.) для оценки характера и эффективности дискурсивной политики, проводимой им в этих целях. По результатам исследования сделан вывод о том, что предпринятые руководством партии Гоминьдан за данный период попытки изменить макрополитическую идентичность жителей острова Тайвань в сторону "китаизации" оказалась мало результативными.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, макрополитическая идентичность, дискурс, отношения по обе стороны пролива

Для цитирования: Севастьянов С. В., Алексеев Д. О. Дискурсивная политика Гоминьдана по формированию макрополитической идентичности жителей Тайваня (на примере выступлений президента Ма Инцзю 2008–2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 156–167.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/156-167>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/156-167>

The Kuomintang's discursive policy in shaping the macropolitical identity of Taiwan's residents (based on the speeches of President Ma Ying-jeou in 2008–2016)

Sergei V. Sevastianov
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia, ssevastyanov@hse.ru
Daniil O. Alekseev
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia, d.alekseev@hse.ru

Abstract. For many years, the so-called "Taiwan problem" has seriously complicated the development of relations between the PRC and the Republic of China (Taiwan). At the same time, the two main political parties of Taiwan (the Kuomintang and the Democratic Progressive Party – DPP) see its solution differently: the Kuomintang seeks to revive the Republic of China, while the DPP – to create an independent Republic of Taiwan. To succeed in this rivalry, they seek to change the macropolitical identity of the island's inhabitants in accordance with their party preferences. In this work the authors studied the transcripts of speeches given by Kuomintang representative Ma Ying-jeou during his presidency (2008–2016) in order to assess the nature and effectiveness of the discursive policy pursued by him for this purpose. Based on the results of the research, it is concluded that during this period the attempts made by the leadership of the Kuomintang party to change the macropolitical identity of the inhabitants of Taiwan in the direction of "Sinicization" were not very effective.

Key words: Taiwan, China, macropolitical identity, discourse, cross-strait relations

For citation: Sevastianov S. V., Alekseev D. O. The Kuomintang's discursive policy in shaping the macropolitical identity of Taiwan's residents (based on the speeches of President Ma Ying-jeou in 2008–2016) // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 156–167. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/156-167>

Введение

Актуальность темы статьи связана с тем, что длительное время т.н. "тайваньская проблема" – вопрос о взаимоотношениях Китайской Республики (Тайвань) и Китайской Народной Республики (КНР) – находится в фокусе внимания мировой и региональной политики. По нашему мнению, при выработке подходов к её решению необходимо учитывать позицию большинства жителей острова, являющейся важной характеристикой их идентичности. В то же время проводить политику по реконструированию её национальной, этнической, религиозной, политической и других форм довольно сложно, так как это вызывает в обществе сильную поляризацию мнений. С учетом этого

уместно сконцентрироваться на формировании общего понятия идентичности, которое могло бы вобрать в себя её вышеперечисленные формы, каковым и является макрополитическая идентичность. Этот термин охватывает все основания идентификации исследуемого сообщества (в нашем случае – жителей острова Тайвань), присутствующие в публичном дискурсе, позволяя анализировать возникающие между ними смысловые конфликты [5]. В то же время его можно рассматривать в качестве общего знаменателя для понятий, с помощью которых "тайваньская идентичность" описывается в научном дискурсе, охватывающем политические [10; 17], национальные [13; 15], этнические [11; 13] и другие её составляющие.

Макрополитическая идентичность жителей имеет особую значимость с учетом того, что две основные политические партии Тайваня (Гоминьдан и Демократическая прогрессивная партия – ДПП) по-разному видят решение тайваньской проблемы. Первая стремится возродить Республику Китай на основе синтеза китайской и местных культур, а вторая – создать независимую Республику Тайвань на базе новой "тайваньской культуры". В этих целях они стремятся воздействовать на жителей острова в интересах изменения их макрополитической идентичности в соответствии со своими партийными предпочтениями.

В свете многолетней конкуренции между двумя партиями, весьма важными стали результаты прошедших в январе 2024 г. на Тайване очередных президентских выборов. Победу на них одержал кандидат от правящей ДПП Лай Циндэ, набрав 40% голосов избирателей [36], но при этом эта партия проиграла выборы в парламент Тайваня (по результатам голосования, 52 из 113 мест получил Гоминьдан, и 51 место – ДПП). Это позволило главной оппозиционной партии создать коалицию с двумя независимыми кандидатами и получить в нем большинство [35]. До этого Гоминьдан смог получить большинство мест в парламенте на выборах 2012 г., когда он выиграл и президентские выборы. С учетом нового (спустя 12 лет) усиления политических позиций этой партии на выборах 2024 г., в интересах оценки перспектив межпартийного соперничества авторы считают важным изучить, каким образом её руководство, опираясь на свою дискурсивную политику, пыталось формировать и изменять макрополитическую идентичность жителей Тайваня в последний период нахождения у власти её представителя президента Ма Инцзю (2008–2016 гг.).

Характеристику источников уместно начать с монографии А. М. Кузнецова и И. Н. Золотухина "Этнополитическая история Азиатско-Тихоокеанского региона", внесшей существенный вклад в проблематику оценки тайваньской идентичности. В ней авторы отметили ряд ключевых обстоятельств, определяющих уникальность Тайваня и влияющих на проблемы и закономерности формирования на острове особой нации: ограниченный характер территории, освоение её различными этническими общностями, включая аборигенов, длительное время нахождения острова под контролем Японии и вне контроля КПК, а также то, что, существуя с середины XX века, как особое государство-политическое образование, Тайвань достиг значительных успехов в экономическом развитии, а затем и демократизации политической системы. По оценке экспертов, за это время в сознании населения и политических лидеров острова произошли значимые перемены, позволяющие последним ставить вопрос о формировании особой тайваньской нации [4, с. 108–109].

Что касается рассмотрения проблематики идентичности жителей Тайваня в годы правления Ма Инцзю, то многие исследователи брали за отправную точку его президентскую кампанию 2008 г. При этом Филипп Каединг пришел к выводу, что Ма Инцзю в её ходе стремился продемонстрировать близкий к созданному представителем ДПП Чэнь Шуйбянем образ, соответствующий доминирующему в то время в обществе политическому течению "тайванизации"¹ [17]. Однако после избрания президентом Тайваня Ма Инцзю быстро вернулся к классическому для партии Гоминьдан курсу китайского национализма, чем вызвал критику оппозиционных партий [31]. Усилия же президента по восстановлению китайской идентичности, когда он отверг

¹ Создание новой тайваньской идентичности путем демократизации институтов, укрепления суверенитета в противовес КНР, повышения значимости тайваньской культуры, истории и языков, уменьшение символики китайского национализма Гоминьдана.

концепции "Двух Китаев" или "Один Китай, один Тайвань", приняв вместо них "Политику Одного Китая" [19], способствовали росту напряженности на острове между сторонниками развития на острове китайского национализма и местной тайваньской идентичности [16].

Таким образом, вскоре после вступления в должность Ма Инцзю сконцентрировался на проведении политики "китаизации" Тайваня, что способствовало усилению раскола в тайваньском обществе. При этом в источниках по данной проблематике нет объяснения тому, как, несмотря на это, на выборах 2012 г. он смог снова прийти к власти, хотя, в конечном счете, партия Гоминьдан и проиграла президентские выборы 2016 г. В изученной литературе нет и описания того, как менялись взгляды руководства Гоминьдана на национальную идентичность Тайваня за исследуемый период. Исходя из вышеописанного, в работе сформулирован следующий исследовательский вопрос: каким образом и под воздействием каких факторов менялась дискурсивная политика Гоминьдана по формированию макрополитической идентичности жителей острова Тайвань в период президентства Ма Инцзю?

Теоретическо-методологические основания исследования

В данной работе исследуется политика Гоминьдана по формированию макрополитической идентичности жителей острова. В этих целях использованы политические теории о нации, как политическом воображаемом сообществе Бенедикта Андерсона [1], как продукте интеллектуальной инженерии элит Эрика Хобсбаума [8] и как дискурсивном проекте Крейга Калхуна [3].

Макрополитическая идентичность, как мы писали выше, является обобщающим понятием для других идентичностей (национальной, этнической, религиозной и т.д.). Согласно определению известного эксперта И.С. Семененко, политика идентичности – это "совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности" [6]. Важным для нашего исследования стало изданное под её редактированием энциклопедическое издание "Идентичность: Личность, общество, политика". В нем отмечено, что подходы к политике идентичности к трактовке идентичности в отечественной науке во многом отличаются от западных, рассматривающих ее, в первую очередь, применительно к различным меньшинствам, гендерной проблематике и др. В российской же науке политика идентичности рассматривается как целенаправленная деятельность государства, властных элит, политический партий и др., что побуждает понимать мировые и региональные процессы и политику идентичности в контексте деятельности по её конструированию [2, с. 73–75]. На этот научный подход к трактовке формирования идентичности и опирались авторы статьи.

Для понимания проблематики национальной идентичности для региона Северо-Восточной Азии полезной стала работа С.В. Чугрова "Япония: вновь в поисках идентичности"? [9]. В ней он формулирует важные для исследования тезисы о том, что "люди должны добровольно идентифицировать себя с теми ценностями и символами, которые определяют идентичность", а также, что вопрос национальной и политической идентификации актуализируется, когда происходит давление "чужих" ценностей. И если это столкновение (в формате "мы" – "другие") становится интенсивным, то и процесс идентификации протекает хотя и болезненно, но более определенно, когда политическая система отвергает неприемлемые для неё элементы чужого набора ценностей.

В качестве основного метода исследования авторы использовали дискурс анализ речей президента Ма Инцзю. Основным методом их изучения стал критический дискурсивный анализ (CDA) Фэрклафа, воспроизводящий предложенную им трехмерную модель, в которой коммуникативное событие состоит из трех измерений, подлежащих тщательному, но не формализованному анализу: 1) устный/письменный текст (семантические, синтаксические и другие особенности); 2) дискурсивная практика производства текста (контекст создания сообщения); 3) социальная реальность, обрамляющая дискурсивную практику [14].

В ходе анализа эмпирических данных (использованных в речах президента ключевых тезисов и лексем) мы исследовали его дискурсивную политику, направленную на формирование ключевых компонентов макропо-

литической идентичности жителей Тайваня: национальную, культурную, идеологическую и внешнеполитическую. Кроме них, с учетом того, что Ма Инцзю классифицировал взаимодействия между КНР и Тайванем, как "особые отношения между регионами на равноправной основе" [30], нами выделен такой специфический компонент макрополитической идентичности, как "отношения по обе стороны пролива"², которые не могут быть вполне корректно отнесены к её внешнеполитическому компоненту.

В ходе исследования мы использовали 18 речей президента Ма Инцзю, которые по предназначению были: инаугурационными (2), новогодними обращениями (8) и обращениями по случаю Национального дня Республики Китай (8). Каждое выступление включало в себя характеристику нескольких компонентов макрополитической идентичности Тайваня, и в общей сложности в 18 речах было выявлено их 132 упоминания. Классификации фрагмента речи, как соответствующего тому или иному компоненту макрополитической идентичности, осуществлялась при использовании в них следующих лексем:

- национальный (национальный, суверенитет, территория Китайской Республики);
- внешнеполитический (названия государств, регионов мира и международных организаций);
- идеологический (демократия, демократическое правительство, демократическое развитие, свобода, свободная страна);
- культурно-исторический (китайская культура, китайские общины, история, китайский язык, этническая принадлежность).
- отношения по обе стороны пролива (две стороны пролива, между сторонами пролива, Тайваньский пролив, материковый Китай).

В порядке уточнения отмечаем, что при выделении в речах того или иного компонента идентичности мы имеем в виду не просто упоминание выперечисленных лексем, а одно или несколько предложений, которые являются смысловой единицей текста. При этом в данном фрагменте речи может содержаться несколько лексем, которые для нашей статистики являются одним упоминанием данного компонента идентичности.

Ниже представлен анализ ключевых речей за период двух президентских сроков Ма Инцзю. Каждый из транскриптов выступлений был изучен с применением критического дискурс анализа Фэрклафа на трёх его уровнях: языковых текстов, дискурсивной практики и дискурсивных событий. При этом по результатам анализа дискурсивной практики следует указать, что все речи за 2008–2016 гг. были подготовлены руководством Гоминьдана, озвучены Ма Инцзю в качестве президента и направлены на всех жителей Тайваня. Что касается содержания речей, то ниже мы охарактеризуем наиболее важные для исследования за рассматриваемый период.

Основные компоненты макрополитической идентичности жителей острова Тайвань в речах президента КР в 2008–2012 гг.

Ма Инцзю вел свою первую президентскую кампанию в условиях возросшей популярности у населения острова курса на "тайванизацию", проводимого его предшественником из партии ДПП Чэнь Шуйбянем [18]. Однако политика последнего спровоцировала международную напряженность и новые линии раскола в тайваньском обществе, что привело ДПП к поражению на президентских выборах в 2008 г., победу на которых одержал кандидат партии Гоминьдан Ма Инцзю, набрав 58,45 процента голосов избирателей (см. табл. 1)

Анализ транскриптов речей. Во время предвыборной кампании будущий президент поддержал ряд популярных у населения острова положений протайваньской программы оппозиционной партии ДПП и делал акцент на своей тайваньской идентичности, однако с вступлением в должность практических шагов в этом контексте им предпринято не было. Напротив, из рисунка 1 можно увидеть, что наиболее часто в речах в ходе первого президентского срока Ма Инцзю обращался к характеристике таких компонентов идентичности тайваньцев, как отношения по обе стороны пролива и культур-

² Под проливом здесь и далее в тексте подразумевается Тайваньский пролив, разделяющий КНР и Тайвань

Табл. 1. Сравнение результатов президентских выборов на Тайване в 2008, 2012 и 2016 гг.
Table 1. Comparison of the results of the presidential elections in Taiwan in 2008, 2012 and 2016.

Год	2008		2012		2016	
	Гоминьдан	ДПП	Гоминьдан	ДПП	Гоминьдан	ДПП
Кандидат	Ма Инцзю	Фрэнк Хсиех	Ма Инцзю	Цай Инвэнь	Лилиан Чу	Цай Инвэнь
Процент голосов	58,45	41,55	51,60	45,63	31,04	56,12
Кол-во	7659014	5444949	6891139	6093578	3813365	6894744
Явка на выборы	17321622		18086455		18782991	

Источник: составлено авторами на основе: [29; 30; 31].

Source: compiled by the authors based on: [29; 30; 31].

но-исторический. Так, выступая на инаугурации в 2008 г., он отметил, что "Народ выбрал чистую политику, открытую экономику, этническую гармонию и мирные отношения между двумя сторонами пролива, чтобы открыть свои объятия будущему" [24]. То есть для Ма Инцзю первостепенной задачей было восстановление хороших взаимоотношений между КНР и Тайванем.

В дальнейшем президент направил усилия на развитие торговых связей и туризма. В частности, во время обращения по случаю Национального дня Республики Китай 1 октября 2009 года он отметил большие усилия своего правительства по снятию ограничений на экономическое сотрудничество между Тайванем и Китаем, а также открытие острова для визитов туристов из этой страны на основе прямого воздушного и морского сообщения через пролив [20].

Одновременно, в соответствии с партийной платформой партии Гоминьдан, в этом же выступлении президент акцентировал внимание на принадлежности Тайваня к китайской культуре и общине, стремясь к созданию синтеза китайской и местной культур: "Примеры "тайваньского духа" подчёркивают основные ценности населения и приносят жизненный, уникальный характер Тайваня в самые глубокие уровни китайской культуры". [20].

В обращении к жителям острова по случаю Национального дня Республики Китай 1 октября 2010 г., Ма Инцзю, характеризуя внешнеполитический компонент идентичности, отметил его важность и пообещал, что его правительство продолжит укреплять сотрудничество со всеми дипломатическими партнерами, включая США, Японию, странами Юго-Восточной Азии и другими [21].

Важным представляется обращение президента к народу по случаю празднования 2010 г., в котором были отмечены различия между Тайванем и КНР в идеологическом компоненте идентичности: "Материковый Китай возник молниеносно в последние годы, и с каждым днем его влияние растёт. Однако он всё ещё отстаёт от Тайваня в таких областях, как демократическое правительство, гарантии прав человека, правовые стандарты..." [27].

Для оценки культурно-исторического компонента идентичности тайваньцев значимым стало выступление президента по случаю Национального дня Республики Китай 1 октября 2011 г., в котором он заявил: "Сегодня 100-летие Китайской Республики и 100-летие Синьхайской революции... благодаря которым была основана первая в Азии демократия – Китайская Республика. Сегодня люди на Тайване и в других преимущественно этнических китайских общинах по всему миру, включая материковый Китай, отмечают Двойную десятку" [22]. В течение всего этого года Ма Инцзю активно ссылался на историю Тайваня, подчеркивая, сколь важную роль сыграли в ней китайская культура и традиции демократии.

Анализ дискурсивных событий. Вступив в должность президента, Ма Инцзю стал активно реализовывать ключевые тезисы партийной платформы Гоминьдана по стабилизации отношений и углублению взаимодействия с КНР. Тем не менее, за этот период увеличилось число жителей острова, иден-

тифицирующих себя как тайваньцев (с 48,4% в 2008 г. до 52,2% в 2012 г.) [12]. Также выросло число выступающих за немедленное установление статус-кво с Китаем (с 21,5% в 2008 г. до 27,7% в 2012 г.), при уменьшении числа тех, кто предлагал установить статус-кво сейчас, но вопрос воссоединения с КНР решить позже (с 35,8% в 2008 г. до 33,9% в 2012 г.).

Таким образом, большинство жителей острова хотели бы как можно скорее установить статус-кво, опасаясь попасть под слишком сильное влияние КНР. Тем не менее, результаты выборов президента в 2012 г. всё же позволили Ма Инцзю сохранить пост президента. Но при этом из Таблицы 1 можно заметить, что его электоральная поддержка, по сравнению с 2008 г., сократилась почти на 7%, составив 51.60% голосов избирателей, в то время как одобрение декларируемого кандидатом от ДПП протайваньского политического курса выросло. Исходя из этого можно констатировать, что высказывания Ма Инцзю, с точки зрения воздействия на макрополитическую идентичность тайваньцев, скорее, возымели обратный эффект, когда увеличилось число жителей, готовых идентифицировать себя как тайванец, а не китаец.

Основные компоненты макрополитической идентичности жителей острова Тайвань в речах президента КР в 2012–2016 гг.

Анализ транскриптов речей. Во время второго президентского срока Ма Инцзю в выступлениях снова чаще других обращался к таким компонентам тайваньской идентичности, как культурно-исторический и отношения по обе стороны пролива (см. рис. 1). При этом, апеллируя к культурно-историческому компоненту, президент впервые заявил, что Тайвань и КНР имеют общее этническое наследие, а не только культурное или языковое. Так, в инаугурационной речи в 2012 г. он отметил: "Народы двух сторон пролива разделяют общее китайское этническое наследие. У нас общая кровь, история и культура. Мы оба почитаем отца-основателя нашей нации, доктора Сунь Ятсена" [25].

Оценивая в этом же выступлении результаты своего первого президентства для развития отношений с КНР, Ма Инцзю заявил: "За последние четыре года это правительство возобновило переговоры по обе стороны пролива, подписало 16 двусторонних соглашений и сделало это сближение реальностью" [25]. В других речах президент высказал ряд важных тезисов: "В будущем мы продолжим поддерживать статус-кво без объединения, без независимости и без применения силы в рамках Конституции КР и на основе Консенсуса 1992 г., в соответствии с которым каждая сторона признает существование "одного Китая", но сохраняет собственную интерпретацию того, что это значит" [28]. Одновременно он отметил, что в последние годы отношения между КНР и Тайванем были мирными, а конфронтации между ними на международных площадках стали менее острыми. При этом выросло число прямых авиарейсов, усилились торговые и инвестиционные связи, а культурное и образовательное взаимодействие стало более регулярным.

Подчеркивая в 2015 г. в своих выступлениях существенные достижения в развитии связей по обе стороны пролива, президент стремился остановить рост негативного отношения в обществе к деятельности его правительства на фоне общественных протестов 2014 г., получивших название студенческое движение "подсолнухов" (Sunflower student movement)³. Это движение, символом которого стал подсолнух, приобрело острый характер, что заставило Ма Инцзю в ряде выступлений дать ему развернутую оценку и осудить силовые методы протестующих. Так, в новогоднем обращении 2014 г. он заявил: "За последние год или два протестующие прибегли к радикальным и незакон-

³ Это самое массовое на острове за 20 лет студенческое движение было вызвано подготовкой лидерами Гоминьдана Соглашения по торговле услугами между Тайванем и Китаем и попыткой его ратификации без прохождения демократических процедур обсуждения в Законодательном Юане. В период с 18 марта по 10 апреля 2014 г., участники движения "подсолнухов" заблокировали работу Законодательного Юаня Тайваня, выступая против принятия этого Соглашения, открывавшего гораздо больший доступ китайских компаний к экономике Тайваня, что могло иметь значительные негативные последствия для его социально-экономической сферы, а потенциально и для политической системы. Наиболее массовый митинг в поддержку студенческого движения состоялся 30 марта 2014 г. в Тайбэе, к которому присоединилось до полумиллиона человек.

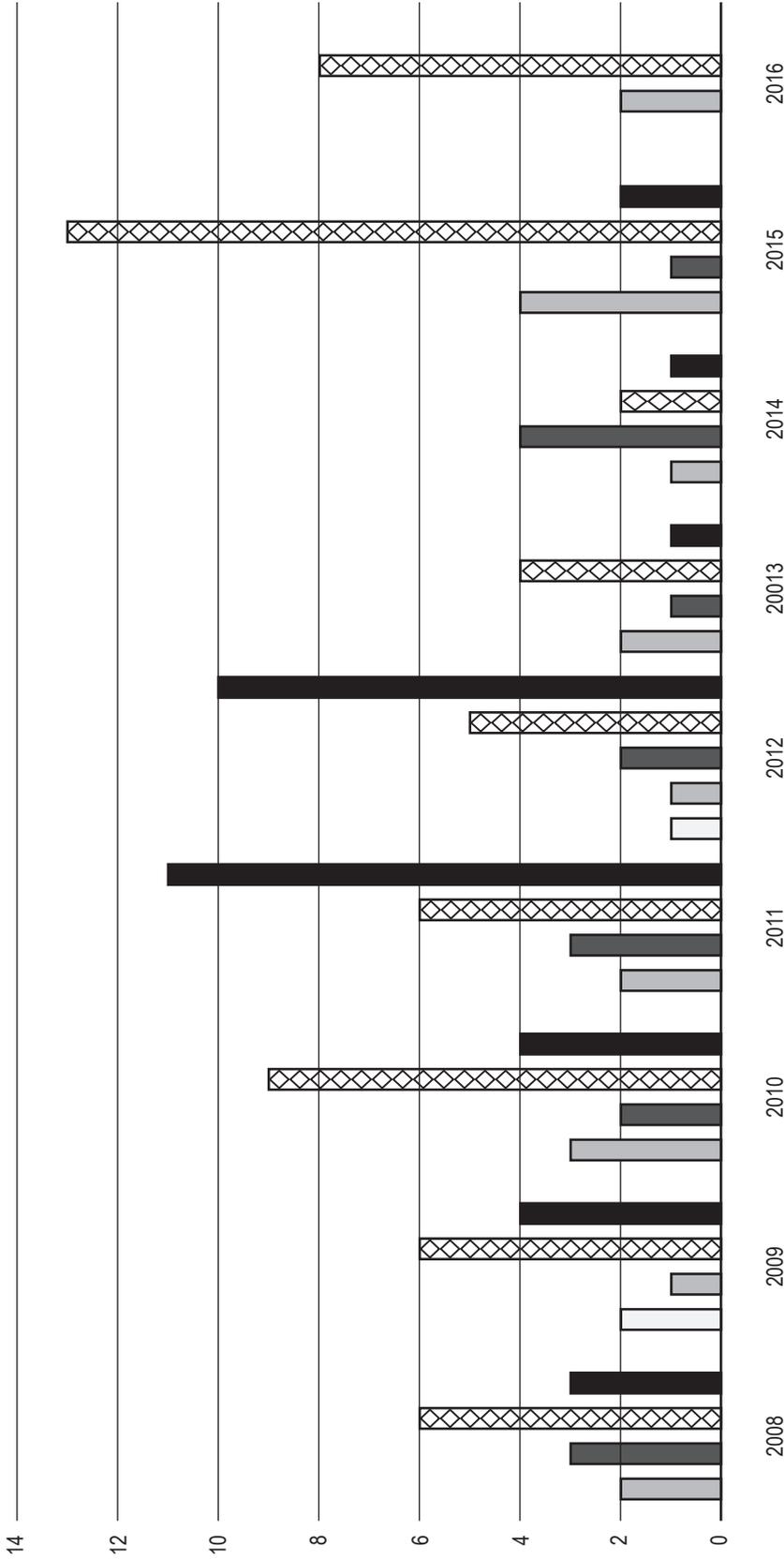

Рис. 1. Компоненты макрополитической идентичности жителей острова Тайвань в выступлениях президента Ма Инцзю в 2008–2016 гг.

Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Components of the macropolitical identity of the inhabitants of Taiwan in the speeches of President Ma Ying-jeou in 2008–2016.

Source: compiled by the authors.

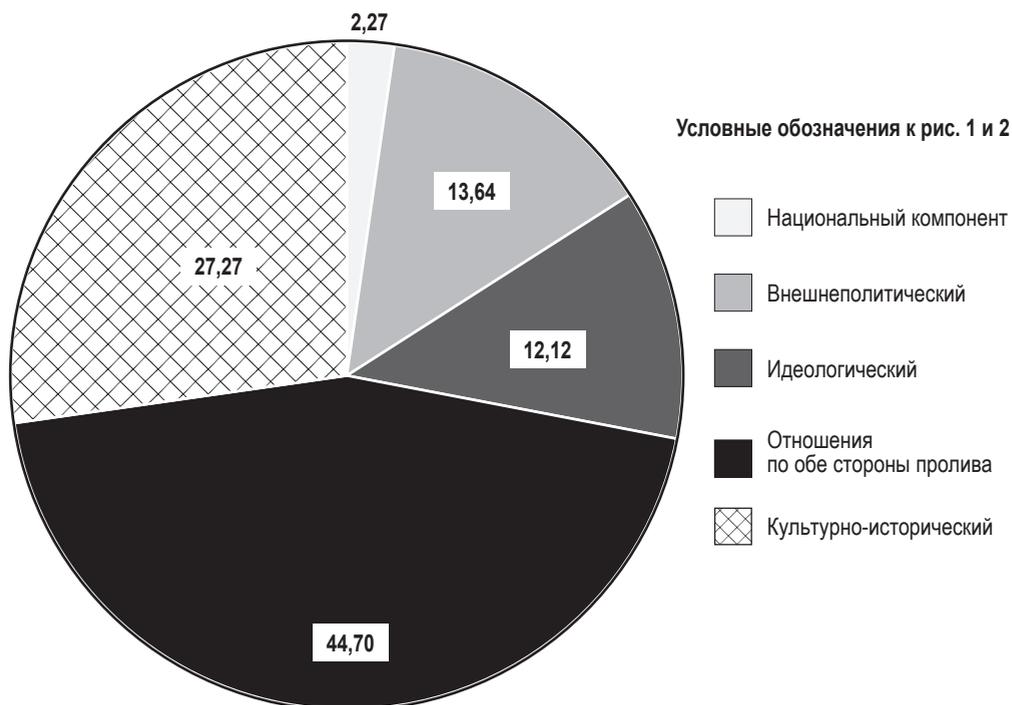

Рис. 2. Доли компонентов макropolитической идентичности жителей острова Тайвань в выступлениях президента Ма Инцзю в 2008–2016 гг. (в %)

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. Shares of components of macropolitical identity of residents of Taiwan in the speeches of President Ma Ying-jeou in 2008–2016. (in %)

Source: compiled by the authors.

ным действиям... В некоторых случаях они зашли так далеко, что заняли правительственные здания. Такое недемократическое поведение породило ненужные конфликты и позволило меньшинству помешать законодательным обсуждениям по ожидающим рассмотрению законопроектам" [26]. Также он отметил, что преодолеть разногласия в обществе можно только путем развития демократической системы в рамках действующей Конституции Тайваня и без применения силы.

Одновременно Ма Инцзю стремится показать, что в результате его политики выросло международное признание Тайваня в мире. Например, в выступлении по случаю Национального дня Республики Китай 1 октября 2015 г. он подвёл итоги деятельности своей администрации на внешнеполитической арене, отметив, что за время его нахождения у власти Китайская Республика значительно улучшила международный имидж. Так, с 1997 г. по 2007 г. (за год до вступления в должность Ма Инцзю), по его словам, только 54 страны и территории предоставляли гражданам Тайваня безвизовый режим или другие визовые привилегии, а в 2015 г. их стали предоставлять ещё 99 юрисдикций, общее число которых достигло 153 [23].

В новогоднем обращении 2016 г. (за две недели до президентских выборов) Ма Инцзю снова акцентировал внимание населения на ключевом для его правления компоненте идентичности – отношениях по обе стороны пролива: "За прошедшие семь с лишним лет мы успешно превратили Тайваньский пролив из очага конфликта в путь к миру, как президент я неуклонно поддерживал статус-кво "никакого объединения, никакой независимости и никакого применения силы" в соответствии с Конституцией КР" [29]. По его оценке, консенсус 1992 г. должен будет лелеять и поддерживать президент Тайваня, кем бы он ни был, и выразил надежду, что следующая администрация будет

действовать осторожно, чтобы не подвергать жителей острова новым потрясениям. Таким образом, Ма Инцзю пытался предостеречь избирателей от выбора кандидата, который мог бы ухудшить сложившийся позитивный характер отношений с КНР, однако это не возымело на тайваньцев желаемого им действия.

Анализ дискурсивных событий. В ходе второго президентского срока Ма Инцзю получившее значительную поддержку населения острова студенческое движение "подсолнухов" стало основным фактором, воспрепятствовавшим усилиям его администрация по так называемой "китаизации" острова. С учетом этих событий большинство жителей пришли к убеждению, что углубление политических и экономических отношений с КНР рано или поздно приведет к существенному усилению влияния материка на Тайване, что пагубно скажется на его развитии. В то же время эти протесты оказали и обратное влияние на самоидентификацию его жителей. Можно заметить, что после того, как доля тех, кто идентифицирует себя как тайванец поднялась в 2014 г. до отметки 60,65%, она стала медленно опускаться [12]. Этот факт был вызван, как минимум, двумя причинами: во-первых, для какой-то части населения силовые действия движения "подсолнухов" могли показаться слишком радикальными. Во-вторых, это могло быть связано с тем, что после студенческих протестов администрация Ма Инцзю несколько снизила интенсивность продвижения мер, направленных на "китаизацию" острова.

По нашей оценке, массовые протесты движения "подсолнухов" во многом стали отражением того, что в практической и дискурсивной политике президент Ма Инцзю практически не уделял внимания развитию национального компонента идентичности тайваньцев (число его упоминаний в выступлениях составила всего 2,27% – см. рис. 2). Напротив, он фокусировал внимание лишь на тех или иных форматах сближения Тайваня с Китаем, в том числе общей принадлежности тайваньцев к китайской нации, что сформировало его имидж как прокитайского политика, как и партии Гоминьдан в целом.

Что касается оценки политики и риторики Ма Инцзю в тайваньском медиа и публичном пространстве, то они жестко критиковались оппозиционными партиями в течение всего периода его нахождения у власти из-за чрезмерного, по их мнению, сближения с Китаем. При этом ДПП неоднократно выражала негативное отношение к Соглашению о торговле услугами с КНР, и её представители, включая председателя Цай Инвэнь, выражали солидарность с протестами движения "подсолнухов". В то же время большинство студентов сознательно дистанцировались от участия в партии и ассоциации с ней, подчеркивая свою независимость. В целом, широкая общественная оппозиция этому Соглашению возымела действие на администрацию Ма Инцзю, и оно так и не было ратифицировано [7, с. 89–93].

При этом протесты слабо воздействовали на общественное мнение по вопросу статус-кво в отношениях по обе стороны пролива: число тех, кто хотел его немедленного установления, выросло лишь незначительно (с 25,2% в 2014 г. до 26,1% в 2016 г.) [12]. В то же время они существенно повлияли на рейтинг популярности двух основных политических партий Тайваня: поддержка Гоминьдана упала с 26,7% в 2013 г. до 20,8% в 2016 г., в то время как у оппозиционной ДПП она выросла с 25,7% в 2013 г. до 29,9% в 2016 г. Таким образом, с точки зрения одобрения своей деятельности, они поменялись местами [12]. В результате на президентских выборах 2016 г. ДПП одержала над Гоминьданом убедительную победу (с разницей между кандидатами более чем в 25%).

Заключение

Следуя ключевым тезисам партийной платформы Гоминьдана, в ходе двух президентских сроков Ма Инцзю направлял основные усилия на стабилизацию политических отношений и углубление социально-экономических связей с КНР, что нашло отражение в его дискурсивной политике. В целом, она была сфокусирована на преимущественном продвижении таких компонентов макрополитической идентичности жителей Тайваня, как интенсивное развитие политико-экономических отношений по обе стороны пролива и укрепление культурно-исторической общности с материковым Китаем на основе синтеза китайской и тайваньской культур (см. рис. 2). Во время второго

президентского срока Ма Инцзю сохранил те же приоритеты дискурсивной политики, по-прежнему практически не уделяя внимания национальному компоненту идентичности жителей острова. Более того, усиливая прокитайскую позицию, он впервые заявил, что Тайвань и КНР имеют общее китайское этническое наследие, а не только культурное или языковое.

Результаты работы свидетельствуют о том, что в целом за исследуемый период дискурсивная политика Гоминьдана, направленная на усиление представлений о традиционной для Китайской Республики политической и культурной идентичности китайской нации, не способствовала изменению макрополитической идентичности большинства населения в этом направлении, а, напротив, способствовала росту тайваньского самосознания и национализма. В большой степени на это повлияли усилившееся политическое давление со стороны Пекина и студенческие протесты 2014 г., поддержанные оппозиционными партиями и значительной частью тайваньцев, опасавшихся слишком сильного роста на острове политического и экономического влияния Китая. Следствием изменения этих политических взглядов в обществе стали увеличение электоральной поддержки партии ДПП и её победа над Гоминьданом на президентских выборах 2016 г.

Литература / References

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism / Translated from English by V. Nikolaev; introduction by S. P. Bankovskaya. Moscow: Kuchkov Pole, 2016. 416 p. Moscow: VES MIR Publishing House, 2017. 992 p.
2. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство "Весь мир", 2017. 992 с. Identity: The Individual, Society, Politics. An Encyclopedia / Ed. By I.S. Semenenko / IMEMO RAS. M.: VES MIR Publishing House, 2017. 992 p.
3. Калхун К. 'Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом "Территория будущего", (Серия "Университетская библиотека Александра Погорельского", 2006. 288 с. Calhoun K. 'Nationalism / trans. A. Smirnov. M.: Publishing house "Territory of the Future", (Series "University Library of Alexander Pogorelsky"), 2006. 288 p.
4. Кузнецов А. М., Золотухин И. Н. Этнополитическая история Азиатско-Тихоокеанского региона в XX – начале XXI вв.: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. 224 с. Kuznetsov A. M., Zolotukhin I. N. Ethnopolitical history of the Asian-Pacific region in the 20th – early 21st centuries: monograph. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2011. 224 p.
5. Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // ПОЛИТЭК. 2010. Том 6, № 1. С. 5–28. Malinova O. Yu. Construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia: symbolic politics in the transforming public sphere // POLITEX. 2010. Vol. 6, No. 1. P. 5–28.
6. Семенов И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8–28. Semenenko I.S. Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, European context // Polis. Political studies. 2016. No. 4. P. 8–28.
7. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: Монография / Под. ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. М.: Издательство Аспект Пресс, 2019. 432 с. Transformation of international relations in Northeast Asia and Russia's national interests: Monograph / ed. by Torkunov A.V., Streltsov D.V. M.: Aspect Press Publishing House, 2019. 432 p.
8. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Андерсон., Бауэр, Хрок и др. Нации и национализм. М.: Практикс, 2002. 333 с. Hobsbawm E. The Principle of Ethnicity and Nationalism in Contemporary Europe / Anderson, Bauer, Hrock et al. Nations and Nationalism. Moscow: Praxis, 2002. 333 p.
9. Чургов С. В. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12. С. 72–80. Chugrov S.V. Japan: again in Search of Identity? // World Economy and International Relations. 2003. No. 12. P. 72–80.
10. Achen C. H. The Taiwan Voter / C. H. Achen, T. Y. Wang. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017. 313 p.

11. Brown M. J. Reconstructing Ethnicity: Recorded and Remembered Identity in Taiwan // *Ethnology*. 2001. Vol. 40, No. 2 (Spring). P. 153–164.
12. Center for Electoral Studies, National Chengchi University. Changes in the Taiwanese/Chinese Identity of Taiwanese as Tracked in Surveys by the Election Study Center, NCCU (1992–2025.06). URL: <https://esc.nccu.edu.tw/upload/44/doc/6961/People202506.png> (accessed 01.07.25)
13. Cheng-feng S. Taiwanese Identity and The Memories Of 2-28: A Case for Political Reconciliation / S. Cheng-feng, M. Chen // *Asian Perspective*. 2010. Vol. 34, No. 4. P. 85–113.
14. Fairclough N. 'Critical discourse analysis and the marketization of public discourse' // *Discourse and Society*. 1993. № 4(2). P. 133–168.
15. Ho N. Crafting the Taiwanese: The Ambivalence of Taiwan's National Identity, // *Harvard International Review*. 2006. Vol. 28, No. 1. P. 30–33.
16. Hughes C. Revising Identity Politics under Ma Ying-jeou, // in *Political Changes in Taiwan under Ma Ying-jeou: Partisan Conflict, Policy Choices, External Constraints and Security Challenges*, ed. Jean-Pierre Cabestan and Jacques deLisle. London; New York: Routledge, 2014. P. 120–136.
17. Kaeding M. F. Taiwanized "New Taiwanese": The Effect of Taiwanization on the 2008 Presidential Election Campaign of Ma Ying-jeou // *Asia-Pacific Social Science Review*. 2009. Vol. 9, No. 2. P. 19–34
18. Keng S. Taiwan and China: Fitful Embrace, "Mingling but Not Merging: Changes and Continuities in the Identity of Taiwanese in Mainland China" / S. Keng, E. R. Lin. Oakland (CA): University of California Press, 2017. P. 61–75.
19. Muyard M., Mid-Term Analysis of the Ma Ying-jeou Administration the Difficulty of Delivering the (Right) Goods // *China Perspectives*. 2010. № 3. P. 5–21.
20. President Ma Ying-jeou's National Day Address. 10.10.2009 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/86> (accessed 01.05.2025)
21. President Ma Ying-jeou's National Day Address. 10.10.2010 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/3429> (accessed 01.05.2025)
22. President Ma Ying-jeou's National Day Address. 10.10.2011 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4259> (accessed 01.05.2025)
23. President Ma Ying-jeou's National Day Address. 10.10.2015 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4747> (accessed 01.05.2025)
24. President Ma's Inaugural Address. 20.05.2008 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/45> (accessed 01.05.2025)
25. President Ma's Inaugural Address. 20.05.2012 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/3887> (accessed 01.05.2025)
26. President Ma's New Year's Day Address. 01.01.2014 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4324> (accessed 01.05.2025)
27. President Ma's New Year's Day Message. 01.01.2010 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/47> (accessed 01.05.2025)
28. President Ma's New Year's Day Message. 01.01.2015 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4558> (accessed 01.05.2025)
29. President Ma's New Year's Day Message. 01.01.2016 // Office of the President Republic of China (Taiwan). URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4821> (accessed 01.05.2025)
30. Taipei Times. "State To State" Theory is Dead, Ma Says. 4.09.2008 URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2008/09/04/2003422244> (accessed 01.05.2025)
31. Taipei Times. Ma refers to China as ROC territory in magazine interview. 8.10.2008 URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2008/10/08/2003425320> (accessed 01.05.2025)
32. Taiwan CEC, 2008 Presidential and Vice-Presidential Election. URL: <https://web.cec.gov.tw/english/article/21792> (accessed 01.06.2025)
33. Taiwan CEC, 2012 Presidential and Vice-Presidential Election. URL: <https://web.cec.gov.tw/english/article/21794> (accessed 01.06.2025)
34. Taiwan CEC, 2016 Presidential and Vice-Presidential Election. URL: <https://web.cec.gov.tw/english/article/21796> (accessed 01.06.2025)
35. Taiwan CEC, 2024 Legislator Election. URL: <https://web.cec.gov.tw/english/article/41434> (accessed 01.06.2025)
36. Taiwan's Elections: A Fraught but Not Dire Equilibrium Endures // *The National Bureau of Asian Research*. URL: <https://www.nbr.org/publication/taiwans-elections-a-fraught-but-not-dire-equilibrium-endures/> (accessed 01.03.2025)

Информация об авторах

Сергей Витальевич Севастьянов, д-р полит. наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ssevastyanov@hse.ru

Даниил Олегович Алексеев, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: d.alekseev@hse.ru

Information about the authors

Sergei V. Sevastianov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: ssevastyanov@hse.ru

Daniil O. Alekseev, Postgraduate Student, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: d.alekseev@hse.ru

Поступила в редакцию 16.07.2025

Received 16.07.2025

Одобрена после рецензирования 13.11.2025

Approved 13.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Accepted 27.11.2025